

Пузин Вадим Александрович,

Студент 4 курса, направление подготовки «Социология»

Уфимский университет науки и технологии,

Институт гуманитарных и социальных наук

Научный руководитель:

Асадуллина Гузелия Рауфовна,

кандидат философских наук,

доцент кафедры социологии и работы с молодежью,

Уфимский университет науки и технологии,

Институт гуманитарных и социальных наук

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ПРИЗНАК НОВОГО МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА

Аннотация. В статье рассматривается влияние технологий искусственного интеллекта на формирование нового мирового экономического порядка. Анализируется переход от цифровизации к этапу ИИ-трансформации, определяющий развитие современных отраслей промышленности, международной торговли и сферы услуг. Особое внимание уделяется влиянию ИИ на глобальные торговые процессы, структуру переговоров и институциональные изменения в международном экономическом праве. Показано, что развитие ИИ усиливает технологическую асимметрию между развитыми и развивающимися странами, формируя новую конфигурацию глобальной конкуренции. Рассматриваются возможности использования ИИ в анализе и моделировании экономических и правовых решений, а также роль технологических альянсов в сокращении затрат на НИОКР и продвижении инноваций. Обосновывается необходимость разработки национальных и международных стратегий регулирования ИИ, основанных на балансе экономической эффективности, этических стандартов и защиты прав человека. Делается вывод о том, что ИИ является ключевым фактором становления новой архитектуры международных экономических отношений.

Ключевые слова: Искусственный интеллект; международная торговля; глобальная экономика; технологическое развитие; цифровизация; ИИ-трансформация; международное экономическое право; технологический разрыв; промышленная кооперация; НИОКР; инновационная политика; международные переговоры; глобальная конкуренция.

Развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) становится определяющим фактором трансформации мировой экономики и международных отношений. По мере того, как ИИ проникает во все ключевые отрасли – от промышленности и логистики до финансов, торговли и услуг, – глобальная конкуренция за технологическое лидерство усиливается. Ведущие страны стремятся занять стратегические позиции в новой архитектуре международного экономического порядка, где ключевым ресурсом становится не только капитал или производственные мощности, но и способность создавать и внедрять интеллектуальные системы.

Одним из наиболее заметных процессов последних лет является переход от этапа цифровизации к этапу полноценной ИИ-трансформации. Если цифровые технологии обеспечивали оцифровку процессов и накопление данных, то ИИ позволяет интерпретировать и использовать эти данные в больших масштабах, кардинально меняя подходы к управлению, прогнозированию, производству и торговле. Эти изменения в конечном счёте формируют новые правила конкурентной борьбы и влияют на баланс сил между странами.

Международная торговля и глобальная конкуренция в эпоху ИИ

Исторически экономическое взаимодействие государств определялось соотношением технологического уровня и объёмов внешней торговли. С созданием Всемирной торговой организации (ВТО) в 1995 году международная торговля получила институциональную основу, а многосторонний режим стал основным инструментом регулирования. Однако развитие высоких технологий постепенно изменило содержание глобализации, превратив её из преимущественно экономического явления в технико-экономическое.

Пандемия COVID-19 в 2020 году ускорила этот процесс. Ограничения на перемещение товаров и людей привели к стремительному переходу транзакций в виртуальное пространство. Использование ИИ в онлайн-торговле, логистике и услугах стало нормой, а автоматизация и анализ больших данных – необходимым условием конкурентоспособности.

Эти изменения отражаются как на структуре торговых операций, так и на содержании международных торговых переговоров. Применение ИИ позволяет компаниям точнее прогнозировать спрос, оптимизировать цепочки поставок, снижать издержки и принимать решения в реальном времени. Для государств ИИ стал важным инструментом анализа, моделирования и оценки рисков, что заметно повышает качество участия в торговых переговорах.

Особое значение приобретает технологическое соперничество между США и Китаем. Исследователи отмечают, что Китай стал центральным объектом глобальной дискуссии, а американо-китайское противостояние затрагивает все уровни – от торговых соглашений до конкуренции между крупнейшими технологическими компаниями ("Baidu", "Alibaba", "Tencent") и их западными аналогами. Фактически речь идёт о борьбе за лидерство в ИИ как стратегическом ресурсе XXI века.

Воздействие ИИ и новых технологий на мировую торговлю

Технологический прогресс традиционно выступает фактором расширения международной торговли. Более высокий уровень развития технологий обеспечивает странам преимущество – как в инновациях, так и в производительности. Однако технологический разрыв между развитыми и развивающимися государствами формирует устойчивую асимметрию: экономика развитых стран ориентирована на экспорт высокотехнологичной продукции, тогда как развивающиеся государства в значительной степени поставляют сырьё или товары с низкой добавленной стоимостью.

Согласно отчёту ОЭСР (2022 г.), более 90% всех патентных заявок, связанных с ИИ, приходится на пять отраслей – компьютерную электронику, машиностроение, ИТ-услуги, транспортное оборудование и электротехнику. На ИТ-услуги приходится около 70% регистраций товарных знаков в сфере ИИ, а научные публикации концентрируются в тех же секторах.

Это приводит к тому, что технологическая пропасть между Севером и Югом увеличивается: развитые страны наращивают инновационный потенциал, в то время как развивающиеся сталкиваются с ограниченным доступом к НИОКР и инвестициям.

Между торговлей и ИИ возникает двусторонняя связь:

- ИИ ускоряет торговлю за счёт автоматизации, оптимизации и повышения точности прогнозов;

- торговля в свою очередь стимулирует развитие ИИ, обеспечивая доступ к данным, капиталу и рынкам.

В результате государства пересматривают свои торговые соглашения, включая в них нормы по регулированию ИИ, трансграничного обмена данными и цифровой безопасности. Так, в обновлённых соглашениях, подобных USMCA (новая NAFTA) и TPP-11, уже рассматриваются вопросы регулирования цифровой торговли и технологий ИИ.

ИИ в международных переговорах и регулировании

ИИ всё активнее используется для анализа переговорных позиций, оценки экономических последствий различных сценариев и даже для выявления юридических рисков. ЮНКТАД приводит показательную статистику: алгоритмы способны анализировать типовые юридические договоры многократно быстрее и точнее специалистов.

В контексте международной торговли это означает:

- повышение прозрачности переговоров;
- выравнивание возможностей между крупными и малыми странами;
- снижение транзакционных издержек;
- возможность моделирования детальных сценариев изменения тарифов, квот, барьеров.

Тем не менее широкое применение ИИ требует адаптации международного права. Возникают вопросы защиты прав человека, трудовых прав, регулирования трансграничных данных, ответственности за решения ИИ. Нормативная база международного экономического права пока существенно отстает от темпа технологических изменений.

Промышленные альянсы и технологическое партнёрство как ответ на вызовы ИИ

Для того чтобы страны и компании могли конкурировать в эпоху ИИ, необходимы крупные инвестиции в науку и технологии. В этих условиях промышленная кооперация и технологические альянсы становятся ключевым инструментом развития.

Ещё с конца 1990-х годов компании США, Европы и Японии активно объединяют усилия в сфере НИОКР, особенно в электронике, телематике, фармацевтике. Совместные проекты позволяют снижать расходы на разработки, ускорять вывод технологий на рынок и объединять уникальные компетенции партнёров.

К преимуществам технологических альянсов относятся:

- доступ к передовым знаниям и оборудованию;
- обмен компетенциями;
- ускорение инновационных циклов;
- выход на международные рынки;
- снижение рисков и затрат.

Однако существуют и ограничения:

- сложности в поиске равнозначного партнёра;
- необходимость чёткого юридического оформления прав на результаты НИОКР;
- языковые и управленические барьеры;
- дополнительные расходы на координацию сотрудничества;
- риск усиления отставания развивающихся стран.

Тем не менее значение технологических альянсов растёт. На их основе формируются транснациональные инновационные кластеры, определяющие структуру мировой экономики.

Заключение: стратегические задачи эпохи ИИ

Стратегии развития ИИ должны одновременно быть направлены на экономический рост, устойчивое развитие и обеспечение прав человека. ИИ способен значительно повысить эффективность промышленности, торговли и услуг, однако его влияние усиливает глобальные дисбалансы.

Поэтому для государств приоритетными задачами становятся:

- создание сбалансированной нормативной базы, которая учитывает как интересы бизнеса, так и требования социальной защиты;
- инвестиции в НИОКР и образование, чтобы сократить разрыв с технологическими лидерами;

- формирование международных механизмов регулирования ИИ, построенных на принципах ответственности, прозрачности и этичности;

- развитие сотрудничества между государствами, компаниями и научными центрами.

ИИ становится фундаментальным элементом нового мирохозяйственного уклада. От того, насколько эффективно государства встроятся в происходящую трансформацию, зависит их место в будущей глобальной системе.

Список литературы:

1. Alteia (2022), The Role of Artificial Intelligence in Digital Transformation, March 7, 2022
<https://alteia.com/resources/blog/artificial-intelligence-in-digital-transformation/>

2. Bennouna M. (1983), International Development Law, Berger Levraunet Paris January 1983
p288–289

3. Copeland, M. (2016), What's the Difference Between Artificial Intelligence, Machine Learning, and Deep Learning? July 29, 2016 <https://www.blogs.nvidia.com/blog/2016/07/29/whats-difference-artificial-intelligence-machine-learning-deep-learning-ai/>

4. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) (2003), Activities undertaken by UNCTAD in favour of Africa, Report of the Secretary-General of UNCTAD Thirty-second executive session of the Trade and Development Board Geneva, 28 July.

5. UNCTAD (2018), Trade negotiations: next frontier for Artificial Intelligence, June 18.
<https://www.unctad.org/news/trade-negotiations-next-frontier-artificial-intelligence>

